

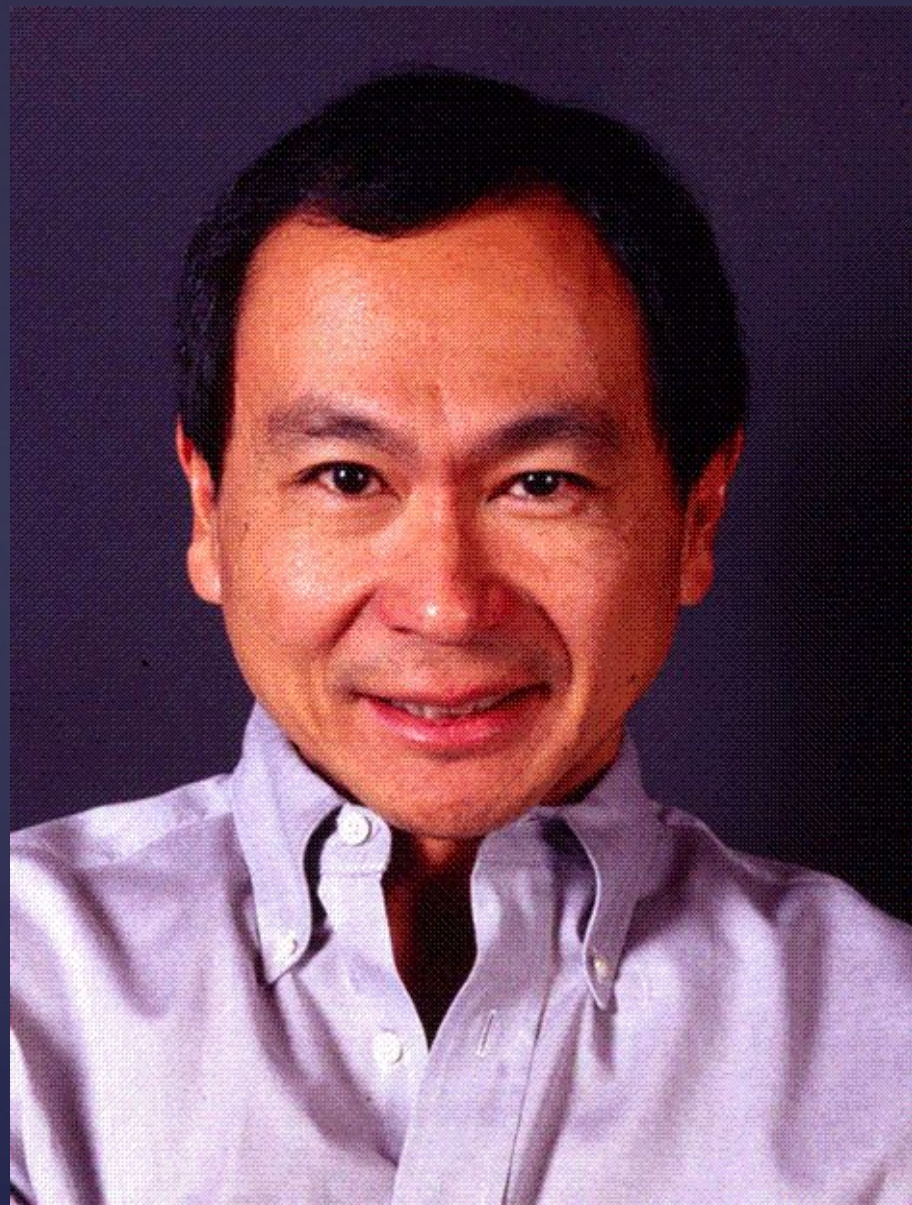
«Конец истории и Последний человек»

Фрэнсис Фукуяма

{ Выполнил студент группы
{ 12МЭ2: Шаваров Никита

Об авторе:

Американский философ, политолог, политический экономист и писатель японского происхождения. Старший научный сотрудник Центра по вопросам демократии, развития и верховенства права в Стэнфорде. До этого занимал должность профессора и руководителя программы международного развития в Школе перспективных международных исследований Университета Джонса Хопкинса. С февраля 2012 года — ведущий научный сотрудник Института международных исследований Фримена Сполди при Стэнфордском университете.

«Конец истории и Последний человек»

Первая книга американского философа и политолога Фрэнсиса Фукуямы. Была выпущена в 1992 году издательством Free Press. Фукуяма утверждает, что распространение в мире либеральной демократии западного образца свидетельствует о конечной точке социокультурной эволюции человечества и формировании окончательной формы правительства. В представлении Фукуямы конец истории, однако, не означает конец событийной истории, но означает конец века идеологических противостояний, глобальных революций и войн, а вместе с ними — конец искусства и философии.

Francis Fukuyama
THE END
OF HISTORY
AND
THE
LAST
MAN

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Часть первая. Снова заданный старый вопрос.

Часть вторая. Старость человечества.

Часть третья. Борьба за признание.

Часть четвертая. Прыжок через Родос.

Часть пятая. Последний человек.

Созвучие внешнеполитическому курсу США

Как отмечал Тод Линдберг (редактор журнала Policy Review), концепция «конца истории» оказала большое влияние на формирование внешнеполитического курса Джорджа Буша-мл. По выражению профессора Кеннета Андерсона, «Конец истории» фактически стал «каноническим текстом» «молодых» неоконсерваторов, так как был созвучен основной цели их внешней политики — активному продвижению демократии западного стиля и свободного рынка по всему миру

ОТЗЫВЫ

Сразу после выхода из печати книга «Конец истории и последний человек» вызвала огромную волну рецензий и ответных публикаций, став одним из самых влиятельных сочинений 90-х годов XX века.

«[Фрэнсис Фукуяма] придумал теорию и броскую фразу, которые превратили его в интеллектуальную рок-звезду, — писала журналистка Сара Бакстер. — Статья, напечатанная в маленьком журнале небольшим тиражом, буквально наэлектризовала весь академический мир. Его размышления вылились в книгу, ставшую глобальным бестселлером»

«Колоссальный интерес к фукуямовскому эссе имел как политические, так и культурные причины. К числу первых относится „революция“ ... в Восточной Европе, — писал ведущий научный сотрудник Института философии Российской академии наук, профессор В. С. Малахов

Критика и ответ на критику

Американский специалист в области политической теории Джон Дюн назвал «Конец истории» «детским произведением», написанным в «худших традициях студенческих семестровых работ».

Фукуяма трижды выступал с ответом на критику: первый раз — в ответ на критику статьи в *National Interest* второй и третий — по случаю пятилетней и десятилетней годовщины со времени выхода статьи. В ответных рецензиях он указывал на то, что в большинстве случаев негативная реакция вызвана или невнимательным прочтением книги, или непониманием того, что в ней изложено

Наступил ли триумф демократии?

Французский философ Жак Деррида обратил внимание, что Фукуяма провозглашает уже свершившийся «конец истории», наступивший с победой идеи либеральной демократии, которая не имеет, в его представлении, равнозначных альтернатив, и вместе с тем откровенно игнорирует факты, свидетельствующие о том, что либеральная демократия в своей идеальной предельной форме нигде в мире не существует, то есть это достижение будущего или, что куда более вероятно, недостижимый идеал.

«Поскольку Фукуяма оставил без внимания то, каким образом следует мыслить событие, он беспорядочно колеблется между двумя несовместимыми способами рассуждения. Хотя Фукуяма верит в то, что либеральная демократия уже безусловно осуществилась (это и есть „важная истина“), это ему нисколько не мешает противопоставлять идеальность такого либерально-политического идеала огромному количеству свидетельств, показывающих, что ни США, ни Европейское сообщество отнюдь не достигли стадии совершенного, универсального государства или либеральной демократии и, так сказать, даже близко к нему не приблизились»

Игнорирование исламского мира

«Несмотря на мощь, продемонстрированную исламом в его теперешнем возрождении, остаётся фактом, что эта религия практически не пользуется авторитетом за пределами стран традиционной исламской культуры. Времена культурных завоеваний ислама, похоже, прошли: он может вернуть на свою сторону отпавших приверженцев, но вряд ли найдёт отклик у молодых людей в Берлине, Токио или Москве. И хотя около миллиарда человек — одна пятая населения Земли — принадлежит к исламской культуре, бросить вызов либеральной демократии на её собственной территории на уровне идей ислам не может». Более того, «за последние полтора столетия либерализм привлёк на свою сторону многочисленных и обладающих властью приверженцев ислама»

«В политике исламизм каждый раз терпел поражение, когда приходил к власти: в Иране, в Афганистане, в Саудовской Аравии исламизм показал свою неспособность привести страну к процветанию, всякий раз зарождалась сильная оппозиция. Люди хотят жить скорее в богатом обществе, чем в бедном, как показывают миллионы — те, кто „голосуют ногами“, эмигрируя каждый год в Европу, США или Японию»

Игнорирование исторического материализма и противоречий капитализма

Многие исследователи отмечали, что Фукуяма говорит о триумфе демократии и капитализма, забывая при этом, что они не способны предоставить равные возможности и равные права для всех граждан.

В частности, на это указывал датский антрополог Томас Хюлланд Эриксен.

Американский философ Том Рокмор

Британский историк Перри Андерсон

Неверное толкование классических философов

Исследователи и специалисты в различных областях философии обращали внимание на разного рода ошибки, допущенные в толковании идей Гегеля и Маркса, к которым Фукуяма апеллировал в книге.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ Фукуямы

Не смотря на то, что автор долгое время не менял своих утверждений и взглядов, в конечном итоге, последующие публикации Фукуямы указывают на то, что учёный пересмотрел некоторые свои позиции: он отказался от идеи «жажды признания» как движущей силы истории и стал рассматривать либеральную демократию как побочный эффект модернизации.

В книге «Америка на распутье», удивившей свет после начала войны в Ираке, политолог резко отмежевался от политики неоконсерваторов, с которыми был связан с самого начала своей научной карьеры. Такой поворот был тем более удивителен, если учесть, что его «Конец истории» стал манифестом внешней политики администрации Буша, а сам Фукуяма активно выступал за свержение режима Саддама Хусейна.

Заключение:

В своей рецензии на обе книги («Конец истории» и «Америка на распутье»), вышедшей под заголовком «Два Фукуямы», британский политолог Анатолий Ливен отмечал:

«Как мыслитель в области истории, культуры и обществознания Фукуяма выделяется не только остроумием и глубиной [мысли], но зачастую и тем, что Пол Берман в своём обзоре для New York Times охарактеризовал как игривость. Он любит подбрасывать в воздух противоречивые идеи и конкурирующие школы мысли и жонглировать ими. И даже если в результате зачастую получается ужасная путаница, то сам процесс мышления этого автора увлекает и стимулирует воображение»